

БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ НОВОЙ МОСКВЫ

Где она, обещанная поддержка?

Дмитрий Щеглов

Если сегодня человек честно трудится, в поте лица своего добывая кусок хлеба, то все, на что он может рассчитывать, — это поддержание своей семьи на

фарктном состоянии.

Обманута и Сизионова Любовь Васильевна, вынужденная встречать восемьдесят четвертый год в геронтологическом центре, в Переделкино. Рассказывает про свою судьбу. Достает из аль-

бывший замом главы города, поспособствовал тому, что застройщик ушел с объекта. Не поделили они что-то с Дудочкиным. Стройка встала. И стоит уже десять с лишним лет.

Мне восемьдесят четыре года, — продолжает свой печальный рассказ Любовь Васильевна. — Могу ли я ходить по судам и приемным? Вот, пишу письма. Куда только не писала! Наши два дома не достраиваются. Дудочкин, мэр Троицка, выгнал застройщика с объекта. Судились они. Наша администрация проиграла все суды. Но мне от этого не легче.

Хорошо, что я ветеран труда, и меня приняли в этот дом престарелых, геронтологический центр, построенный еще в советское время для ветеранов партии, старых коммунистов. Вот и сравните теперь: Советская власть дала нам с мужем сразу после вой-

щенный долг — сделать все возможное, чтобы Вы на деле чувствовали поддержку государства и общества».

Сколько я писем отправила, и им, и чиновникам понижее рангом. Бесплезно. Видимо, так и умру.

Любовь Васильевна вдруг вскинулась: «Все вроде я вам рассказала. Пойдемте, я вам свой огород покажу. Мне директор разрешил разбить пару грядок. Он у нас хороший. И сын мне каждый день звонит. И правнуки растут. Тесно им. Семья у сына разрослась, а живут все в той квартире трехкомнатной, что досталась им от Советской власти».

Идем. Гордость переполняет Любовь Васильевну, когда она показывает свой рукотворный огород: «Не могу без дела сидеть. Привыкла всегда что-то делать.

Глядя на эту трудолюбивую и

плаву, и не более того. Реальная капиталистическая действительность не дает ему особо разгуляться.

А вот про первую жизненную необходимость — жилье — человеку надо напрочь забыть. Жилье рядовому гражданину некогда второй по мощи страны в мире стало сегодня практически недоступно. Если хочешь его занять, надо впрячься в кабалу лет на тридцать, кормить все эти годы процентами коммерческие банки, глядишь, к старости ты и станешь владельцем собственной квартиры. А до этого она будет в залоге у банка, и не приведи господь, с тобой что-нибудь случится, и ты перестанешь выплачивать проценты. Твое, почти выкупленное, имущество перейдет к чужому дяде. И этот вариант с пожизненной ипотекой и подвешенным состоянием считается сегодня верхом заботы государства о рядовом гражданине.

А впереди у буржуазной власти новый проект опеки рядового гражданина — пожизненная аренда, пожизненный найм жилья. Собственник-буржуй должен, не прерываясь ни на минуту, извлекать прибавочную стоимость.

Но даже эта, казалось бы, освященная законом практика пожизненного порабощения человека не срабатывает в мире наживы. Кому-то хочется много и сразу. Офшоры, подставные фирмы, финансовые пирамиды и прочие сотни способов «честного» отъема денег у рядовых граждан поджидают его на каждом углу.

Сто пятьдесят тысяч обманутых дольщиков по всей стране не могут сейчас нигде найти правды. И обращаются к коммунистам, как к последней своей надежде, хотя оплечены знают, что не они сейчас у руля страны. Сто пятьдесят тысяч обманутых дольщиков, а за ними семьи, которые надеялись хоть на мизерное, но улучшение своих жилищных условий. Помножьте сто пятьдесят как минимум на пять, и вырисовывается цифра в семьсот пятьдесят тысяч человек, которые годами живут в предын-

бома фотографии и любовно их поглаживает.

«Вот в этом доме в Иваново мы жили. В 1941 году на фронте погиб отец. Мне было одиннадцать лет, когда я осталась одна с мамой. Мама работала на меланжевом комбинате, выпускающем полотенно для гимнастерок. Военные годы — голодные годы. И вот, чтобы хоть немного подкормить детей, учительница по химии на летние месяцы трудоустроила нас в совхоз «Ивановский». Мы, детишки, пропалывали морковь, лук, свеклу, капусту на пойменном лугу реки и получали за это рабочую карточку. Это, дай бог памяти, ежедневно 400 граммов хлеба. Но нам еще в совхозе и зарплату начисляли, и кормили нас в столовой без вырезки талонов на крупу.

Детям, как взрослым, платили деньги, а осенью еще мы получили и натурой — ту же морковь, лук, свеклу, капусту. Учет труда был строжайший, — рассказывает Любовь Васильевна. — Осенью ходили в лес рубить дрова. Рубили корни пней. Много ли девушка может их нарубить? А зимой мне сделали санки, и я с подружками возила на них хворост. Так и жили. В 1942 году пришла похоронка и на дядю Колю, папиного брата».

Медленно течет грустный рассказ пожилой женщины. На столе в ее комнате лежит аккуратно, по стопкам, разложенная переписка с государственными чиновниками. Правду ищет Любовь Васильевна вот уже десять лет, и все никак не может ее найти, а годы поджимают.

«В 1952 году я вышла замуж за студента индустриального техникума. Его распределили в Москву, на «почтовый ящик». Я уехала вместе с ним. Жили первое время в мужском общежитии, в Кунцево, в Рабочем поселке, в комнате на четверых, за ширмочкой. Через три года, после рождения сына, нам дали отдельную комнату. К тому времени я уже работала секретарем в Политотделе управления Канала имени Москвы. Оттуда меня направили на двухгодичные курсы Красного Креста. Так я стала медсестрой. Сорок

один год у меня медицинского стажа. Ушла с работы по инвалидности в шестьдесят восемь лет. Сын к тому времени жил в трехкомнатной квартире, полученной на заводе. Трое внуков у меня росло. Когда мой муж умер, захотела я быть поближе к родным. Разменялась и переехала на ту же лестничную площадку, где жил мой сын. У меня была двухкомнатная квартира.

Но жизнь есть жизнь. Знать бы, где упадешь, подстелила соломки. Сложилось так, что пришлось продать мне ее, мою двушку, и купить однокомнатную квартиру в городе Троицке в 2001 году. Я стала, как сейчас говорят, соинвестором во вновь строящемся доме по улице Текстильщиков, дом 2, объект Е-39. Два дома там строилось, только разные корпуса. Один поднялся только до десятого этажа, скелет и сейчас торчит, а второй, мой дом, подвели под крышу, вставили окна, лифты установили. Подключай воду и канализацию и въезжай.

Оговоренную контрактом сумму я выплатила досрочно, в первый же месяц, хотя могла это сделать согласно условиям договора в течение полутора. Так я и планировала скоро въехать в новый дом. Но человек предполагает, а бог располагает.

Вдруг нас всех, будущих жильцов, в пожарном порядке вызывают на общее собрание и предлагают доплатить за строительство домов. Я пенсионерка, едва концы с концами свожу. Все, что выручила за свою двушку, я уже вложила в это строительство. Где мне взять на доплату? Квалифицированные специалисты нам потом разъяснили, что только половины собранных денег достаточно было для завершения строительства. Нынешний мэр Троицка Дудочкин, в то время

ны комнату, потом квартиру. Потом и сын получил отдельную трехкомнатную.

А что сейчас? Приходят на праздник Победы поздравительные письма от президентов: то Путина, то Медведева. Пишут они: «Мы — в неоплатном долгу перед Вами», «Наш свя-

добрую женщину, не теряющую бодрость духа в свои восемьдесят четыре года, я думаю о том, что решить ее вопрос с недостроем в городе Троицке может только Правительство Москвы, если включит этот дом в свою программу обманутых дольщиков. А сколько их, обманутых...

Мытарства не олигарха

Дмитрий Щеглов

У богатых свои прихоти. Весь мир к вашим услугам, новоявленные господа! Толпы юристов о десяти языках, велеречивые адвокаты, сговорчивые судьи обслуживают ваши интересы.

И только простой гражданин обворованной страны вынужден сам добывать кусок хлеба, думать горькую думу о завтрашнем дне своих детей и близких и обивать пороги всяких инстанций.

Вячеслав Яковлевич Воеводин проживает в Москве на Снежной улице в доме 17 кор. 1 кв. 8. Никакой он не олигарх, а всего лишь обычный пенсионер, отработавший на производстве и строительстве свыше 45 лет. Все, что он нажил, — это двухкомнатная квартира. Ее он получил в советское время. Между прочим, бесплатно.

Жил бы Воеводин, поживал, радовался бы внукам, ездил бы за город на рыбалку, ходил бы на выборы, возможно, продлевая мандат на управление страной олигархам, да не сложилось. Четыре года он борется за себя и за свой дом. Уровень шума в его квартире стал превышать допустимые максимальные значения на 21 дБа, а уровень вибрации — на 13 дБа. Может быть, какой-нибудь олигарх и согласился бы с таким уровнем шума и тряски, уединившись на своей роскошной яхте в лазурных водах Средиземного моря, или уехал бы от него с

очередной красоткой в древний шотландский замок, но ни яхты, ни замка у Воеводина нет.

Роспотребнадзор, утверждает Воеводин, восемнадцать раз производил замеры уровня шума и вибрации по дому № 17 кор. 1 и вынужден был признать его квартиру непригодной для проживания. И Минрегион России признал правоту Воеводина. Прокуратура Москвы тоже считает, что дом не отвечает санитарно-техническим требованиям по вибрации. В курсе происходящего заместители бывшего мэра Москвы, депутаты, уполномоченный по правам человека...

Наконец, чиновники телега, казалось бы, стронулась с места. В конце 2012 года Воеводина вызывали в «Службу одного окна» СВАО г. Москвы. Всю ночь он не спал, волновался, пил валокордин, ждал... И дождался. Словно бы в наемку, его семью не признали малоимущей. И решили предоставить другую квартиру — не в районе его проживания, а за МКАДом, в Люберцах. Квартиру, за которую еще надо доплачивать.

Чиновники сделали хитрый ход, от которого, они считают, нельзя отказаться. Выполнили предписание. А дальше, как бог на душу положит. История пошла по новому кругу.

Пожелаем же Воевдину и всему дому № 17 кор. 1 по Снежной улице удачи в их борьбе с чиновниками муниципалитета и мэрии!

ПРАВДА
москвы

Учредитель: Московское городское отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации».
Тел. 8-495-318-51-73.

Главный редактор Ю.Б. Михайлова

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Москве и Московской области.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ТУ 50-879 от 21 декабря 2010 г.

Адрес редакции: 117452, г. Москва, Симферопольский бульвар, д. 24, корп. 3. Тел. 8-495-602-51-10.

Электронная почта: pravdamoskvy@mail.ru
www.moskprf.ru, www.pravdamoskvy.ru

Авторы опубликованных материалов выражают в них собственную точку зрения. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ЗАО «ПК «Экстра М»,
143400, Московская область, Красногорский р-н,
п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км.

Тираж 60 000 экз.
Заказ №13-05-00427

Подписано в печать 3 июня 2013 г.
По графику: в 17.00. Фактически: в 17.00